

Не закончено

<Н. Н. Страхов>

Отчетъ о четвертомъ присужденіи наградъ графа Уварова. Спб. 1860.

Оригинал здесь -- <http://smalt.karelia.ru/~filolog/vremja/1861/FEBRR/otchet.htm>

"Время", No 2, 1861

Мы намѣрены говорить здѣсь только о той части этого отчета, которая касается премій по драматической словесности. Всѣмъ извѣстно, по крайней мѣрѣ всѣмъ, кому о томъ вѣдать надлежитъ, что академія присудила большія уваровскія преміи г. Островскому за *Грозу* и г. Писемскому за *Горькую Судьбину*. Объ этихъ драмахъ, и именно о *Грозѣ*, много говорилось и безъ сомнѣнія много еще будетъ говорить; мы не будемъ здѣсь судить объ нихъ, а возьмемъ прямой вопросъ, который возбуждается книжкой съ вышеозначеннымъ заглавіемъ. *Отчетъ* даетъ публикѣ отчетъ о томъ, *какимъ образомъ академія поступала, присуждая преміи?* Дѣло любопытное.

Г. академикъ К. С. Веселовскій въ рѣчи, торжественно читанной 25 сентября 1860, прямодушно излагаетъ весь ходъ этого дѣла. Мы знакомимся съ нѣкоторыми подробностями, съ нѣкоторыми выводами, для насъ не совсѣмъ понятными.

И дѣйствительно раскрываются тайны необыкновенныя, поразительныя. Г. Веселовскій отъ лица академіи во-первыхъ объявляетъ, что *судить объ изящныхъ произведеніяхъ невозможно*. Въ самомъ дѣлѣ, если онъ не говоритъ этого прямо, то кажется только по требованіямъ красоты слога; но вотъ его собственныя слова:

"Искать въ этой сферѣ непреложнаго мѣрила и положительныхъ законовъ было бы также напрасно, какъ стараться согласить всѣ вкусы. Затрудненіе это, въ наше время, самые даровитые литературные критики сознали уже довольно ясно и преемники тѣхъ самыхъ людей, которые прежде твердили о непреложныхъ законахъ поэзіи или поэтического вкуса, теперь скромно отказываются отъ старыхъ притязаній. Въ наше время уже многіе держатся того мнѣнія, что если высказать свое сужденіе о литературномъ трудѣ легко, то доказать его въ такой мѣрѣ, чтобы оно не могло уже служить источникомъ дальнѣйшаго спора, нѣтъ никакой возможности."

Вотъ глубокомысленныя положенія, которыя рѣдко можно встрѣтить въ такомъ ясномъ и откровенномъ изложеніи. Вкусъ, значитъ, есть только *личное впечатлѣніе* (такъ изъясняется далѣе и самъ г. академикъ), нѣкоторая прихоть, не управляемая никакими законами, въ родѣ тѣхъ странныхъ прихотей, которыя бываютъ у беременныхъ женщинъ и иногда сопровождаются даже припадками сумасшествія. Законовъ для вкуса нѣтъ; вкусъ стало быть похожъ на того дурака, для котораго по русской поговоркѣ *законъ не писанъ*. Осмѣлимся замѣтить однакоже, что такія убѣжденія г. академикъ напрасно приписываетъ всей нашей критикѣ. Есть у насъ разныя критики; бываютъ и такія, но вообще сказать о нашихъ критикахъ этого нельзя и заслуга мыслей, выраженныхъ г. Веселовскимъ, должна, хотя отчасти, относиться лично къ нему.

Вотъ и мы не согласны съ г. академикомъ. Намъ весьма удивительно, что онъ стоитъ на такой ложной точкѣ зрѣнія и имѣетъ въ виду такую фантастическую цѣль. Какимъ образомъ онъ могъ имѣть въ виду странное желаніе *согласить всѣ вкусы*? Какимъ образомъ онъ могъ подумать, что *можно что нибудь доказать такъ, чтобы оно не могло уже служить источникомъ дальнѣйшаго спора*? Кто же придаетъ подобнымъ мечтамъ? И можно ли хоть что-нибудь вывести изъ того, что эти мечты несбыточны?

Если астрономы до сихъ поръ не успѣли убѣдить cadaго жителя сей юдоли, что *земля вкругъ солнца обращается*, то что же дивнаго въ томъ, что мы напимѣрь не можемъ убѣдить какого-нибудь господина NN, господина очень учонаго и почтеннаго, въ достоинствахъ *Грозы*? Между тѣмъ эти достоинства для человѣка понимающаго могутъ быть также несомнѣнны, какъ для г. Веселовскаго обращеніе земли около солнца.

Отъ проницательности г. академика не могло ускользнуть то обстоятельство, что искусство должно находиться въ нѣкоторомъ правильномъ отношеніи къ природѣ человѣка и къ человѣческой жизни, что жизнь по мнѣнію многихъ управляется глубокими и разумными законами и что слѣдовательно само искусство необходимо получаетъ опредѣленное законоположеніе, непреложныя правила. Въ отвѣтъ на это г. Веселовскій подробно излагаетъ, что *жизнь* по его мнѣнію не имѣетъ законовъ. Вотъ его собственныя слова: